

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.41.31>

РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В РЕЧЕВОМ ЖАНРЕ «РАЗГОВОР ВЗРОСЛОГО С РЕБЕНКОМ» НА
МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ А. Д. ПЕТРОВОЙ «ВОЛКИ НА ПАРАШЮТАХ»

Научная статья

Фань Ю.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0000-3463-8158;

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (yuwenfan51[at]gmail.com)

Аннотация

Данная статья посвящена изучению основных категорий прагмалингвистики – речевых стратегий и тактик и их характеристик при использовании в процессе коммуникации взрослого с ребенком, с опорой на рассказы для детей современного детского писателя А. Д. Петровой. Целью статьи является выявление частотных используемых участниками бесед речевых стратегий и составлявших их тактик при рассмотрении диалогов взрослого с ребенком и формулирование предположения о причинах их выбора. В процессе анализа были использованы контекстуальный анализ, метод контент-анализа, метод количественной обработки и формализации результата. Результат анализа показал, что в рассказах для детей А. Д. Петровой чаще всего используются такие речевые стратегии, как стратегия выяснения, стратегия оппонирования, стратегия присоединения, стратегия утешения, патерналистская стратегия и стратегия коррекции. Опираясь на результат анализа, можно показать индивидуально-авторское понимание исследуемого речевого жанра.

Ключевые слова: речевое поведение, разговор с детьми, речевая стратегия, речевые тактики, детские рассказы А. Д. Петровой.

SPEECH STRATEGIES AND TACTICS IN THE SPEECH GENRE "ADULT-CHILD CONVERSATION" IN THE
CHILDREN'S STORIES BY A. D. PETROVA "VOLKI NA PARASHYUTAH [WOLVES ON PARACHUTES]"

Research article

Fan Y.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0000-3463-8158;

¹ St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (yuwenfan51[at]gmail.com)

Abstract

This article is dedicated to the study of the main categories of pragmalinguistics – speech strategies and tactics and their characteristics when used in the process of adult-child communication, based on the stories for children by contemporary writer A. D. Petrova. The aim of the article is to identify the speech strategies and tactics which are frequently used by the participants in the conversations between an adult and a child, and to formulate a hypothesis about the reasons for their choice. Contextual analysis, content analysis, quantitative processing, and formalization of the results were used. The result of the analysis showed that in A. D. Petrova's stories for children such speech strategies as clarification strategy, opposition strategy, joining strategy, consolation strategy, paternalistic strategy and correction strategy are used most often. Based on the result of the analysis, it is possible to show the individual author's understanding of the studied speech genre.

Keywords: speech behaviour, talking to children, speech strategy, speech tactics, children's stories by A. D. Petrova.

Введение

В настоящее время в современном языкознании изучение специфики речевых жанров является одним из ведущих направлений. Вопрос о речевом жанре еще не полностью изучен, так как лингвисты находятся в процессе описания, систематизации и упорядочения существующих речевых жанров, а также пытаются выявить и описать новые речевые жанры. С другой стороны, долгое время исследователи изучали детские рассказы только с литературоведческой точки зрения. Соответственно, исследование прагмалингвистических компонентов в современных детских рассказах обладает новизной и имеет актуальность.

Понятие о речевом жанре выдвинуто русским ученым М. М. Бахтиным. По его мнению, под речевым жанром понимаются «определённые, относительно устойчивые и тематические, композиционные и стилистические типы высказываний в определённых областях человеческой деятельности» [2, С. 237]. В настоящее время лингвисты изучают речевой жанр с позиции риторики, прагмалингвистики, социолингвистики, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики. Данные подходы обосновываются в работах В.В. Дементьевой (1997, 1999); В.Е. Гольдина (1997, 1999); М.Ю. Федосюка (1997); Т.В. Шмелевой (1997); К.А. Долининой (1999); О.Н. Дубровской (1999); Т.Е. Янко (2001); В.А. Салимовского (2007) и др.

В нашем исследовании рассматриваем речевой жанр «разговор взрослого с ребенком». Речевой жанр «разговор» включает в себя некоторые простые речевые жанры: просьба, приказ, убеждение и пр. Существующие исследования с разных точек зрения рассматривают данный жанр. Например, изучение разговора в интернет-коммуникации [17] или в

неофициальной сфере непосредственной устной коммуникации [10]. Подчеркнем, что в нашем исследовании ребенок рассматривается как особая речевая личность.

Основная часть

Речевые стратегии и тактики изучаются в рамках прагмалингвистики, которая рассматривается как одно из перспективных направлений в современной науке. Такие исследователи, как Т. ван Дейк, А. Вежбицкая, Дж. Л. Остин, Дж. Р. Серль, Г.П. Грайс, Н.Д. Арутюнова, в своих работах изучали этот вопрос в конце двадцатого века. Целью прагмалингвистики являются выявление и анализ функционирования использованных языковых средств в процессе коммуникации.

По мнению О. С. Иссерс, речевая стратегия представляет собой «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [11, С. 54]. Речевая тактика, которая имеет тесную связь с речевой стратегией, является «способом достижения речевой стратегии» и реализуется при помощи речевого хода, который соотносится с языковыми средствами [12, С. 157].

Материалом для настоящего исследования послужил сборник рассказов А. Д. Петровой «Волки на парашютах», который представляет собой повествование о взрослеющем ребенке. Всего было отобрано 104 эпизода. В 2011 году сборник «Волки на парашютах» получил первую премию на Всероссийском конкурсе как лучшее литературное произведение для детей и юношества «Книгуру» [14]. Выбранный материал отражает характеристики разговора взрослого и ребенка и показывает частотные используемые речевые стратегии и тактики в наше время.

На основе анализа было выявлено, что в разговорах взрослого с ребенком в рассказах для детей А. Д. Петровой взрослыми чаще всего используются такие речевые стратегии, как стратегия выяснения, стратегия подключения или присоединения, стратегия оппонирования, стратегия коррекции [5, С. 41–50], патерналистская стратегия [1, С. 67] и стратегия утешения [19].

Приведем примеры для анализа:

1) *стратегия выяснения*. Стратегия выяснения ориентируется на понимание смысла высказывания собеседника [5, С. 41]. Например: «Прошлой осенью в школе учительница по чтению проверяла, все ли в классе, и, когда она сказала: «Петя Лапшин», я автоматически поднял руку. – Ты Петя Лапшин? – спросила она. – Нет. Я Витя. Учительница очень странно на меня посмотрела, а я не знал, как ей объяснить, что мама иногда называет меня Петей. После урока учительница подошла ко мне и спросила, всегда ли я откликаюсь на Петю. Я сказал, что, в общем, да. Тогда она спросила, откликаюсь ли я на Витю. И я ответил, что, в общем, тоже да. Она как будто совсем не удивилась и попросила перечислить все имена, на которые я откликаюсь. Я начал: – Петя, Ваня, Костатин... – Константин? – повторила она. – Нет. Костатин. Потому что у меня очень широкие кости. Учительница прищурилась, внимательно глядя мне в глаза. – Так доктор сказал, – уточнил я, чтобы она не думала, будто я сочиняю. – Ну так вот... Но она не дала мне закончить, сказала, что всё поняла» («Имя для взрослого»). В фрагменте учительница не понимает, почему Ваня откликается на все имена. Поэтому после занятия она спросила и попробовала найти ответ. В процессе выяснения учительница использовала тактику вопроса («Ты Петя Лапшин?»).

2) *стратегия подключения или присоединения*. При использовании стратегии подключения взрослый ведет себя как ребенок и встает на него позицию, чтобы сократить расстояние с ребенком и создать комфортное для его самовыражения условие [5, С. 44]. Например, в фрагменте рассказа «Имя для взрослого»: «– Кто я? – Ты маленький зайчик. – Ага. А кто я ещё? – Мм... – Мама задумалась. – Ещё ты маленькая собачка. – Ага, а ещё? – По-моему, достаточно. Ты уже и так зайчик и собачка. – Я зайчик и собачка, но я кто-то ещё, кто-то очень-очень маленький, кто я? – Маленький... крокодилчик? – Не-е-ет. – Маленький... слоник? – Нет, слоник – это слишком банально. – Ну тогда я не знаю. – А ты подумай. – Маленький... гусик? – Нет, маленький гусик – это Варя. – Да, ты прав. Ну тогда кто? – Я маленький комочек! – Комочек – это уже слишком. Давай ты будешь кем-то побольше? – Нет. Я маленький. Я маленький комочек, зайчик и собачка. И пёсик. – Пёсик и собачка – одно и то же. – Нет, не одно. – Ну ладно. – Как? Уже всё? Ну, мам, ну поиграй со мной ещё немножечко! – Мы уже и так перебрали всех зверей. Ну, хочешь быть маленькой свинкой? – Сама ты свинка! Так у нас дома заканчивался каждый вечер. Перед сном мама приходила меня поцеловать, и мы играли. Мама должна была придумывать для меня ласковые названия. А я либо соглашался на них, либо не соглашался. В результате у меня набралась целая гора разных кличек» («Имя для взрослого»). Здесь мама сопровождает ребенка и с ним вместе играет. Вопросы, которые ребенок задал, для взрослых являются наивными, но мама терпеливо отвечает на все вопросы и ведет себя как хороший друг ребенка. Коммуникативное условие здесь является комфортным и радостным. В процессе общения использованы такие тактики, как вопрос («Маленький... крокодилчик?»), отрицание («Комочек – это уже слишком»), предложение («Давай ты будешь кем-то побольше»), согласие («Ну ладно»). Во время общения и мама, и ребенок используют ласкательное название животных («зайчик», «собачка», «слоник», «гусик», «свинка»).

В некоторых случаях ребенок во время общения с взрослым тоже использует стратегию присоединения. Обычно ребенок использует эту стратегию тогда, когда он думает, что если взрослый может считать его тоже взрослым, а не ребенком, то его желание выполнится. Например: «Раз мои родители такие ужасные люди, надо самостоятельно устраивать жизнь. Пока папа мылся в душе, а мама читала книжку про гастрит, я добрался до телефона, который стоит в коридоре на тумбочке. Было довольно сложно дотянуться до трубки, ведь телефон очень-очень высоко, а я в классе самый маленький. Пришлось принести табуретку. С неё я легко достал до телефона и набрал бабушкин номер. Она сняла трубку почти сразу. – Алло, – сказала бабушка. – Алло, это вас беспокоят из школы № 171. – Я откашлялся и постарался говорить басом. – Ваш внук Витя очень умный мальчик. Да что там! Он просто гений! С ним не сравнится ни Пушкин, ни Эйнштейн. – Я помолчал, проверяя реакцию. – Да-да, я вас внимательно слушаю, – серьёзно ответила бабушка. – Ну так вот. Поскольку он такой умный, ему обязательно надо поехать в космический лагерь. Бабушка ничего на это не сказала, и я был немного сбит с толку, ведь по плану она была обязана возмущаться. – В лагерь он должен ехать, – неуверенно повторил я. – Понимаете? – Чудно, и в чём же дело? – спросила бабушка. Тут я уже

окончательно разволновался. Бабушка не возражала и, по всей видимости, не собиралась. – Так вы не против? – робко спросил я. – Даже готова поехать с ним, – усмехнулась бабушка. – Ой, не надо! То есть, – я осёкся, – в поезде очень мало места. Это будет очень маленький поезд с очень маленькими сиденьями. Только для детей. – А-а-а, ну если только для детей, то конечно, – загадочно протянула бабушка. – Отлично, спасибо, пойду скажу маме! – выпалил я, бросил трубку и вдруг понял, что выдал себя с головой. Но, в общем-то, какая разница? Ведь бабушка всё равно согласилась («Эти ужасные родители»). Здесь герой хочет поехать в лагерь, поэтому он решил сам достичь этой цели. Он принял на себя роль учителя и позвонил бабушке, получил ее согласие. В процессе звонка он ведет себя как взрослый и использует подходящие тактики – это характеристика («умный, гений...»), предложение («ему обязательно надо поехать в космический лагерь»), уточнение в форме вопроса («понимаете?»).

3) *стратегия утешения*. В процессе общения, когда адресат находится в ситуации горя, адресант подбирает подходящие языковые средства и вовремя оказывает поддержку [21, С. 7]. Цель стратегии утешения представляет собой облегчение эмоционального и психологического состояния у собеседника (адресата), который находится в деструктивной ситуации [15, С. 186]. Например: «– Сегодня опять будешь спать в палатке? – Да нет. Сегодня я бы поспала с мамой. – Ты же спишь с бабушкой обычно. – Пап, я не хочу с бабушкой. Вдруг она умрет? – Заяц, мы ведь это уже обсуждали. Бабушка не умрет. – Но ведь... – Дедушка умер, потому что его время пришло. А бабушкино время ещё не пришло. –То есть это справедливо, что дедушка умер? – Он был уже очень-очень старый, это нормально, когда старые люди умирают. – То есть это не плохо? Дедушке не плохо, оттого что он умер? –Нет. Дедушке хорошо. Он на небе. –Тогда значит, не надо было плакать, когда он умер? Папа задумался. – В общем, нет» («Волки на парашютах»). В рассказе девочка не хочет вместе с бабушкой спать, потому что она переживает, что вдруг бабушка умрет, что она испугается. Папа девочки очень подробно объяснил, почему дедушка умер, и он хочет своей дочери дать понять, что человек умирает не потому, что он что-то плохо делает, а потому, что он очень старый. Стратегия утешения помогает папе реализовать свою цель – успокоить дочь после испуга. В этом эпизоде папа использовал такие тактики, как вопрос («Сегодня опять будешь спать в палатке»), объяснение («потому что его время пришло»), отрицание («Нет»).

4) *стратегия оппонирования*. Под стратегией оппонирования понимается выражение несогласного отношения к идеям, тезисам другой стороны [5, С. 46]. Например, фрагмент рассказа: «– А я похож на маленького кузнечика? – Нет, кузнечик – это насекомое, – говорила мама. –Я тоже насекомое! – Что ты глупости говоришь! – сердилась мама. – Я маленький сверчок. Кроме кличек, я ещё хотел, чтобы меня называли разными именами: Петя, Вася, Ваня. Мама надо мной подшучивала, мы вместе смеялись, и всё было хорошо, пока однажды не случилось ужасное» («Имя для взрослого»). Здесь ребенок считает, что он сам похож на какое-то насекомое, но мама сердито исправила такое выражение, так как он человек, а не насекомое. Используются такие тактики, как отрицание («Нет, кузнечик – это насекомое»), упрек («Что ты глупости говоришь»).

Стратегия оппонирования может использоваться одновременно со стратегией присоединения и выяснения. В примере видим, как ребенок вместе со стратегией присоединения использует стратегию оппонирования. Например, «Я вошёл в кухню, очень строго посмотрел маме в глаза и произнёс: – Мам, я убираться не буду. Мама удивлённо подняла бровь: – Это почему? – Потому что это, мам, будет сплошное враньё. Я стану таким же вруном, как и все. А я не хочу. Люди делают что-то хорошее лишь затем, чтобы их потом не ругали за плохое. Я решил поступить честно. Я просто не буду убираться. Я люблю беспорядок. –Если ты переживаешь, что я не буду ругать тебя за беспорядок, то можешь не беспокоиться. Я буду ругать тебя всегда. – Мама рассмеялась. Но я был не так наивен, как она полагала. И чтобы доказать серьёзность своих намерений, я вернулся в комнату и стал всё перекладывать с места на место, надеясь перепутать ещё больше» («Всё наоборот»). В этом эпизоде ребенок использовал стратегию оппонирования. Родители и бабушка героя всегда требуют убирать свои вещи, так как они повсюду. Но такое средство побуждения, как «уберись в комнате», мальчика не убеждало. Поэтому он отказался убираться, а также относительно логично и четко объяснил, почему так решил: потому что он «любит беспорядок» и «хочет поступить честно». Используемые тактики представляют собой объяснение и доказательство («Потому что...беспорядок»).

В следующем примере видно, что взрослый в процессе общения использовал стратегию оппонирования и выяснения: «– Мама, мам, я хочу пойти в художественную школу, в музыкальную школу и в спортивную школу! Тогда я все свои имена сведу в одно. Мама со сна долго не могла понять, о чём я твержу, а потом села на кровати и очень серьёзно произнесла: – Идея хорошая, но придётся выбрать что-то одно. – Но, мам, я же тебе говорю, в том-то и весь смысл, что я должен заняться всем сразу, тогда мне будут не нужны дополнительные имена. – А я тебе говорю, что взрослые люди должны выбирать. Ты не можешь делать всё сразу и быть всеми одновременно. – Но как я выберу? – Ну, начни с чего-нибудь, а там посмотрим» («Имя для взрослого»). В этом примере мальчик хочет одновременно заниматься разными видами деятельности, так как он хочет понять, кто он и какое у него имя. Но мама не согласилась и объяснила, что «взрослые люди должны выбрать» и нельзя сразу все делать, а также уточнила, как выбрать – «начать с чего-нибудь» и потом посмотреть. Чтобы реализовать свои стратегии, мама использовала тактики похвалы («идея хорошая»), отказа («но придётся выбрать что-то одно»), объяснения («взрослые люди должны выбирать»), предложения («Ну, начни с чего-нибудь, а там посмотрим»).

5) *стратегия коррекции*. Стратегия коррекции направлена на исправление неправильных фактов и ошибок в детской речи, с опорой на языковую норму, или на коррекцию неправильных идей, которые нарушают общепринятые в обществе правила [5, С. 47]. Например: «Почему я не могу выйти на улицу догола, когда жарко? – Так не делают. Так неприято. Люди должны ходить одетыми. «Иначе неприлично, – торопливо объясняла мама, – Неприлично ходить без трусов». – А мне неудобно в трусах! Мне жарко и тесно! – Ты когда-нибудь видел хоть одного голого человека на улице?» («Витя догола»). Здесь мальчик хочет выйти на улицу раздетым, так как считает, что в одежде жарко и некомфортно. Но такое действие нарушает правила общества (перед всеми нельзя раздеваться догола), а в некоторых ситуациях это также нарушает закон. Поэтому мама хочет исправить такую мысль у сына и дала свое объяснение. Стратегия коррекции реализуется при помощи тактик объяснения, вопроса.

б) *патерналистская стратегия*. Патернализм – это форма взаимоотношений, при которых одна сторона занимает «отцовскую» (покровительственную) позицию по отношению к другой, обеспечивая её потребности и требуя от неё подчинения [16, С. 39]. Например: «– Ну, зачем ты ушел, ведь доктор запретил вставать! Нельзя так безответственно относиться к своему здоровью! – кричала мама. – Тебя надо немедленно уложить в постель. Так она и сделала – вернувшись домой, снова уложила Милана в постель и заботливо подоткнула ему одеяло. – Ты больше не будешь убежать? – спросила она, протягивая Милану чай с малиной. – Не буду, – ответил Милан» («Воображаемые жизни»). Здесь мама хочет уложить в постель сына и сделать так, чтобы он никуда не убежал. Но она не спросила, почему Милан встал, и просто строго заставила его лечь. Используемые тактики – упрек («зачем ты ушел»), запрет («Нельзя так безответственно относиться к своему здоровью»), вопрос («Ты больше не будешь убежать»).

Основные результаты

Наше исследование, прежде всего, ориентируется на изучение используемых стратегий взрослых (используемые ребенком речевые стратегии – вспомогательная часть). Статистический анализ показывает следующее частотное соотношение между разными речевыми стратегиями: из 34 рассказов всего выбрано 104 эпизода, в которых взрослые используют стратегии коррекции (15%), присоединения (12%), утешения (6%), патерналистскую стратегию (13%), но заметно предпочтение таких стратегий, как выяснение (33%) и оппонирование (23%). По нашему мнению, материал показывает, что в современном детском художественном произведении ребенок предстает как самостоятельный субъект, у него есть свои мысли, и взрослый соглашается с тем, что у ребенка есть право иметь собственные убеждения. У ребенка много вопросов и фантазий о непонятном мире, что требует от взрослого 1) понять ребенка и 2) согласиться или не согласиться, в этом случае аргументированно выразить свое мнение. Поэтому речевые стратегии выяснения и оппонирования чаще используются.

В разговоре взрослого с ребенком в рассказах для детей А. Д. Петровой представлены 17 тактик (вопрос, переспрос, информирование, согласие, отрицание, просьба, замечание, предложение, похвала, приказ, подтверждение, упрек, отказ, комплимент, уступка, сомнение, сожаление). Чаще всего используются такие тактики, как вопрос (45%), отрицание (19%), информирование (22%), согласие (16%), предложение (24%). Как показывает писатель, при использовании данных речевых тактик ребенок может сразу понимать интенцию взрослого и его требования к поведению ребенка.

Заключение

Гармоничные отношения взрослого и ребенка позволяют воспитать и передать нравственные ценности, а также побудить подрастающее поколение к социализации. Именно поэтому изучать и анализировать речевое общение взрослого с ребенком с позиции стратегической направленности и тактической реализации коммуникации – это важный аспект анализа и с точки зрения педагогики, и с точки зрения эффективного использования языковых и речевых единиц. Далее в исследовании будут подробно изучаться частотность различных стратегий и тактик речевого поведения в разговоре взрослого с ребенком в рассказах других известных современных детских писателей.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Анохина В.С. Разговоры с детьми: стратегии и тактики речевого поведения. / В.С. Анохина, О.В. Кравченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — 12-1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgovory-s-detmi-strategii-i-taktiki-rechevogo-povedeniya> (дата обращения: 03.04.23).
2. Арутюнова Н. Д. Диалогическая модальность и явление цитации / Н. Д. Арутюнова // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. — М.: Наука, 1992. — С. 52-79.
3. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. — М., 1979. — С. 237-280.
4. Вежбицкая А. Речевые жанры / А. Вежбицкая // Жанры речи. — Саратов, 1997. — С. 99-111.
5. Гольдин В.Е. Жанровая организация речи в аспекте социальных взаимодействий. / В.Е. Гольдин, О.Н. Дубровская // гос. уч. центра «Колледж». — 2002. — 3. — с. 5-18.
6. Гридина Т.А. Коммуникативные стратегии диалога «взрослый – ребенок»: факторы конструктивного речевого взаимодействия. / Т.А. Гридина // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. — 2005. — 5. — с. 38-52.
7. Дейк ван Т.А. Стратегии понимания связанного текста / Т.А. Дейк ван, В. Кинч // Новое в зарубежной лингвистике; — М.: Издательство иностранной литературы, 1988.
8. Дементьев В.В. Теория речевых жанров / В.В. Дементьев — М.: Знак, 2010. — 600 с.
9. Дементьев В.В. Интертекстуальный аспект речевых жанров. / В.В. Дементьев // Жанры речи. — 2015. — 2 (12). — с. 9-26.
10. Дементьев В.В. О типологии речевых жанров в связи со сферами речевой коммуникации и без такой связи. / В.В. Дементьев // Коммуникативные исследования. — 2019. — 3.

11. Долинин К.А. Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия. / К.А. Долинин // *Жанры речи*. — 1999. — 2. — с. 7-12.
12. Дубровская О.Н. Сложные речевые события и речевые жанры. / О.Н. Дубровская // *Жанры речи*. — 1999. — 2. — с. 97-102.
13. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 284 с.
14. Книгуру. — URL: <http://kniguru.info/laureaty/> (дата обращения: 03.04.2023)
15. Конджола–Пих К. Реализация интенции утешения при помощи совета / К.Конджола–Пих // *Synchroniczne i diachroniczne aspekty badań polszczyzny*, 2015. — № 14. — С.185–192. — DOI:10.18276/sj.2015.14-12.
16. Мамаев А.И. Патернализм. / А.И. Мамаев, Ш.С. Сулейманов // *Наука без границ*. — 2017. — 11 (16).
17. Никитина Л.Б. Моделирование речевого жанра «разговор в мессенджере». / Л.Б. Никитина, О.К. Голошубина // *Жанры речи*. — 2018. — 4(20).
18. Панова Е.П. Речевые стратегии похвалы и порицания в художественных рассказах для детей М. Пришвина. / Е.П. Панова, Т.В. Черницына // *Известия ВГПУ*. — 2019. — 9 (142).
19. Ханский А.О. Коммуникативные стратегии вербального утешения: специальность 10.02.19 "Теория языка" : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ханский Александр Олегович. — Тверь, 2002. — 126 с.— EDN NMBIMN.
20. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра. / Т.В. Шмелева // *Жанры речи*. — 1997. — 1. — с. 88-98.
21. Klass D. Grief, Consolation, and Religions: A Conceptual Framework / D. Klass // *Omega: Journal of Death and Dying*. — 2014. — Vol. 69(1) — P. 1–18. — DOI: 10.2190/OM.69.1.a

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anoxina V.S. Razgovory' s det'mi: strategii i taktiki rechevogo povedeniya [Conversations with Children: Strategies and Tactics of Speech Behavior]. / V.S. Anoxina, O.V. Kravchenko // *Filologicheskie nauki. Voprosy' teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice]. — 2018. — 12-1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgovory-s-detmi-strategii-i-taktiki-rechevogo-povedeniya> (accessed: 03.04.23). [in Russian]
2. Arutyunova N. D. Dialogicheskaya modal'nost' i yavlenie citacii [Dialogic Modality and the Phenomenon of Citation] / N. D. Arutyunova // *SHelovecheskij faktor v yazyke. Kommunikaciya, modal'nost', dejksis* [The Human Factor in Language. Communication, Modality, Deixis]. — М.: Nauka, 1992. — p. 52-79. [in Russian]
3. Bakhtin M.M. Problema rechevyh zhanrov [The Problem of Speech Genres] / M.M. Bakhtin // [Aesthetics of Verbal Creativity]. — М., 1979. — p. 237-280. [in Russian]
4. Vezhbitskaya A. Rechevye zhanry [Speech Genres] / A. Vezhbitskaya // *Zhanry rechi* [Genres of Speech]. — Saratov, 1997. — p. 99-111. [in Russian]
5. Gol'din V.E. Zhanrovaya organizaciya rechi v aspekte social'nyh vzaimodejstvij [Genre Organization of Speech in the Aspect of Social Interactions]. / V.E. Gol'din, O.N. Dubrovskaya // *gos. uch. centra «Kолledzh»* [State Academic Center "College"]. — 2002. — 3. — p. 5-18. [in Russian]
6. Gridina T.A. Kommunikativny'e strategii dialoga «vzroslyj – rebenok»: faktory' konstruktivnogo rechevogo vzaimodejstviya [Communicative Strategies of the Adult–child Dialogue: Factors of Constructive Speech Interaction]. / T.A. Gridina // *Psixolingvisticheskie aspekty' izucheniya rechevoj deyatel'nosti* [Psycholinguistic Aspects of the Study of Speech Activity]. — 2005. — 5. — p. 38-52 . [in Russian]
7. Deik van T.A. Strategii ponimaniya svyazannogo teksta [Strategies for Understanding Related Text] / T.A. Deik van, V. Kinch // *New in Foreign Linguistics*; — М.: Publishing House of Foreign literature, 1988. [in Russian]
8. Dement'ev V.V. Teoriya rechevyx zhanrov [Theory of Speech Genres] / V.V. Dement'ev — М.: Знак , 2010. — 600 p. [in Russian]
9. Dement'ev V.V. Intertekstual'nyj aspekt rechevyx zhanrov [Intertextual Aspect of Speech Genres]. / V.V. Dement'ev // *Zhanry' rechi* [Genres of Speech]. — 2015. — 2 (12). — p. 9-26. [in Russian]
10. Dement'ev V.V. O tipologii rechevyx zhanrov v svyazi so sferami rechevoj kommunikacii i bez takoj svyazi [On the Typology of Speech Genres in Connection with the Spheres of Speech Communication and without Such a Connection]. / V.V. Dement'ev // *Kommunikativny'e issledovaniya* [Communication Studies]. — 2019. — 3. [in Russian]
11. Dolinin K.A. Rechevye zhanry' kak sredstvo organizacii social'nogo vzaimodejstviya [Speech Genres as a Means of Organizing Social Interaction]. / K.A. Dolinin // *Zhanry' rechi* [Genres of Speech]. — 1999. — 2. — p. 7-12. [in Russian]
12. Dubrovskaya O.N. Slozhny'e rechevye sobytiya i rechevye zhanry' [Complex Speech Events and Speech Genres]. / O.N. Dubrovskaya // *Zhanry' rechi* [Genres of Speech]. — 1999. — 2. — p. 97-102. [in Russian]
13. Issers O.S. Kommunikativny'e strategii i taktiki russkoj rechi [Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech] / O.S. Issers — М.: Editorial URSS, 2003. — 284 p. [in Russian]
14. Kniguru. — URL: <http://kniguru.info/laureaty/> (accessed: 03.04.2023) [in Russian]
15. Konjola–Pich K. Realizaciya intencii utsheniya pri pomoshchi soveta [Realization of the Intention of Consolation with the Help of Advice] / K. Konjola–Pich // *Synchroniczne i diachroniczne aspekty badań polszczyzny* [Synchronic and Diachronic Aspects of Polish Studies], 2015. — No. 14. — p.185–192. —DOI:10.18276/sj.2015.14-12. [in Russian]
16. Mamaev A.I. Paternalizm [Paternalism]. / A.I. Mamaev, Sh.S. Sulejmanov // *Nauka bez granicz* [Science without Borders]. — 2017. — 11 (16). [in Russian]
17. Nikitina L.B. Modelirovanie rechevogo zhanra «razgovor v messendzhere» [Modeling of the Speech Genre "Conversation in Messenger"]. / L.B. Nikitina, O.K. Goloshubina // *Zhanry' rechi* [Genres of Speech]. — 2018. — 4(20). [in Russian]

18. Panova E.P. Rechevy'e strategii poxvaly' i poriczaniya v xudozhestvenny'x rasskazax dlya detej M. Prishvina [Speech Strategies of Praise and Blame in Fiction Stories for Children by M. Prishvin]. / E.P. Panova, T.V. Chernicy'na // Izvestiya VGPU [News of the VSPU]. — 2019. — 9 (142). [in Russian]
19. Khansky A.O. Kommunikativnye strategii verbal'nogo utesheniya [Communicative Strategies of Verbal Consolation: specialty 10.02.19 "Theory of language": dissertation for PhD in Philology / Khansky Alexander Olegovich. — Tver, 2002. — 126 p. — EDN NMBIMN. [in Russian]
20. Shmeleva T.V. Model' rechevogo zhanra [A Model of the Speech Genre]. / T.V. Shmeleva // Zhanry' rechi [Genres of Speech]. — 1997. — 1. — p. 88-98. [in Russian]
21. Klass D. Grief, Consolation, and Religions: A Conceptual Framework / D. Klass // Omega: Journal of Death and Dying. — 2014. — Vol. 69(1) — P. 1–18. — DOI: 10.2190/ OM.69.1.a